

ЛУЧШЕЕ В ЖИЗНИ

Анна Тимофеевна
Потанина

Все хорошее в жизни — всегда от матери. Так было у многих, так было и у меня.

Руки ее успевали везде. Казалось, что и думает она не головой, а руками: они проверяли тетрадки, кололи дрова, косили сено, стирали, штопали, мыли полы и топили печи. Отдохнуть они не могли, тогда бы остановилась жизнь. А по субботам да и в будние дни наш дом заполняли гости. Они приходили со всей улицы — постаревшие, печальные женщины. Каждая приносила с собой клочок бумаги, старую газету или полосу обертки. На этих клочках мать писала на фронт письма. Работала она учительницей русского языка в Утятской школе и письма писала — это знала вся деревня — очень душевные.

Гости располагались рядом по лавке и замолкали. И вот письмо закончено, его обсуждают хором, и тот далекий адресат приближается на расстояние дыхания. Он точно входил к нам в избу и усаживался на лавку. Ему наказывали беречься от пули, не забывать родню и малых детей и вернуться целым. Здесь и в любви клялись и в верности, и все это было сдобрено тяжелой бабьей слезой. У многих на коленях мостились ребятишки, и лица у них были серьезные. Но многие из писем все равно не дошли. Если будете в селе Утятском, Курганской области, зайдите на сельскую площадь. Там памятник, на котором выбиты фамилии погибших в войну. Там фамилия и моего отца и моего дяди, родного брата матери, там много и другой моей дальней и недалней родни — в деревне, известно, через дом роднятся.

Учиться мне тоже пришлось у матери. Опять вижу ее руки. Они пишут на доске мелом: «Родина — мать всегда с нами», «Мы — дети всей земли». Это темы творческих сочинений. Один раз в неделю мы писали такие сочинения — маленькие рассказы, мальчишечьи клят-

вы. У матери была удивительная особенность — не давать домашних заданий. Она учила только на уроке, берегла наше детство. Ей хотелось, чтоб мы больше бегали, прыгали, больше грелись на солнце.

Вначале ее ругали строгие люди из районо, но учителя соседних школ приезжали к ней на уроки. И когда мы читали вслух свои сочинения, в глазах приезжих проступали свет и нежность, а мне казалось, что моя мать самая умная на свете. Весной наши уроки были в лесу. Цвела сосна в конце мая, пахло близкими пашнями, а на поляне — наш седьмой класс. Педагогично ли? Опять говорили, что нет, и мать не спала ночами: все думала, как угодить районо и не потерять нашу любовь. Но эти две вещи не совмещались — и мать страдала. Страдала она молча, как все сильные люди, но все кончилось хорошо. Теперь Потанина Анна Тимофеевна — заслуженная учительница РСФСР. Жаль только, что признание наступило тогда, когда ушло здоровье. Вот я и подступил к главному, самому главному. Нельзя Родину любить абстрактно, «просто любить». Ради нее жертвуют многим, и прежде всего — своим личным.

Несколько лет назад газета «Известия» напечатала статью «Подвиг учительницы». Рассказывала статья о моей матери, как она бросилась в ледяную воду спасать мальчика Васю Клементьева. Он катался на коньках и провалился под лед, а мать шла берегом реки и бросилась на помощь. И спасла Васю.

В те дни мать получила сотни писем. Особенно много было писем от молодежи. Письма благодарили за подвиг. Но сама мать не считала, что это подвиг. Не считала даже тогда, когда ей вручили медаль за Васю Клементьева.

Это была уже четвертая награда моей матери, первый свой орден, «Знак Почета», она получила сразу после войны. Сейчас мать — старейшая учительница, коммунист с двадцатилетним партийным стажем. Тридцать восемь лет проработала она в одной школе. Многие из ее учеников трудятся в колхозе, есть и городские люди — инженеры, врачи, рабочие. И когда мать приезжает в Курган и идет по центральной улице, ее все время останавливают прохожие. Она вглядывается в их лица и вдруг застывает: «Дак это ж свои, утятские!» И говорят они с ней вначале о главном — о работе. Говорят с гордостью, и мать видит: вырос ученик. Человек вырос, стал нужен своей Родине! И помогла в этом ему моя мать, учительница из дальней сибирской деревни.

Виктор ПОТАНИН,
писатель

г. Курган.